ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1414
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1414

СОДЕРЖАНИЕ

881-889 Новые данные о гнездовании и статусе лугового луня *Circus pygargus* в Карелии. А. В. АРТЕМЬЕВ

889-892 О питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* косточками сливы зимой в национальном парке «Смоленское Поозерье». Д. А. БЕЛЯЕВ

892-896 Групповое похищения чёрными воронами *Corvus corone orientalis* рыбы у кормящегося орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. Р. РОМАНОВСКАЯ

896-898 Успешная зимовка самки зяблика *Fringilla coelebs* на северо-востоке Ленинградской области. В. А. КОВАЛЕВ

898-902 Болотный *Circus aeruginosus aeruginosus* и восточный болотный *Circus spilonotus* луни в сибирско-центральноазиатской зоне контакта и вне её: современная ситуация. И. В. ФЕФЕЛОВ

902-904 О гнездовании длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* на границе Брянской и Сумской областей. В. М. МАЛЫШОК, Н. П. КНЫШ

905 Регистрации зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на севере Украины. С. В. ДОМАШЕВСКИЙ, Ю. В. КУЗЬМЕНКО

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования 27 февраля 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1414

CONTENTS

881-889 New data on the breeding and modern status of the Montagu's harrier *Circus pygargus* in Karelia. A.V.ARTEMIEV

889-892 The great spotted woodpecker *Dendrocopos major* extracts plum seeds in winter in «Smolensk Poozerie» National Park. D.A.BELYAEV

892-896 Group ravishment fish by black crows *Corvus corone orientalis* from feeding white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla*. N.N.BEREZOVIKOV, I.R.ROMANOVSKAYA

896-898 Successful wintering of a female chaffinch *Fringilla coelebs* in the north-east of the Leningrad Oblast. V.A.KOVALEV

898-902 The Eurasian *Circus aeruginosus aeruginosus* and eastern *Circus spilonotus* marsh-harriers in the Siberian – Central Asian contact zone and outside: the current situation. I.V.FEFELOV

902-904 About breeding of the Ural owl *Strix uralensis* on the border between Bryansk and Sumy oblasts. V.M. MALYSHOK, N.P.KNYSH

905 The records of the greenish warbler *Phylloscopus trochiloides* in northern Ukraine. S.V.DOMASHEVSKY, Yu.V.KUZMENKO

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1414**: 881-889*

Новые данные о гнездовании и статусе лугового луня *Circus pygargus* в Карелии

А.В.Артемьев

Александр Владимирович Артемьев. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт биологии Карельского научного центра РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2017

Луговой лунь *Circus pygargus* – вид южного происхождения, сравнительно недавно начавший осваивать север европейского континента. На юге Карелии эти птицы стали встречаться с 1993 года, а в 1995 году в Олонецком районе зарегистрированы первые случаи их гнездования (Зимин и др. 1997). Подробные сведения о встречах луговых луней на территории республики приведены как в указанной выше, так и в ряде более поздних публикаций (Lapshin *et. al*. 2006; Зимин и др. 2007; Артемьев 2008; Иовченко и др. 2016). Последние данные в них датируются 2012 годом, поэтому в настоящем сообщении обобщены материалы по данному виду, не вошедшие в эти работы, а также наблюдения за первым найденным в Карелии гнездом.

Работы по мониторингу весенних миграционных скоплений птиц на Олонецких полях продолжались и в 2013-2016 годах, однако частота встреч лугового луня в учётах (проводившихся эти годы с 21 апреля по 20 мая), по сравнению с концом 1990-х годов, заметно снизилась. В мае 2013 года Н.В.Лапшин и С.А.Симонов трижды отметили одиночных птиц. При проведении плановых весенних учётов автор наблюдал одиночных птиц трижды в апреле 2014 года (самку и 2 самцов), дважды в апреле 2015 года (2 самцов) и дважды в апреле и мае 2016 года (2 самцов).

В 2016 году первого самца я встретил 21 апреля в 2 км от деревни Алексала, а 11 мая на южной окраине этой деревни в пойме реки Нижняя Седокса снова обнаружил одиночного самца. Позже выяснилось, что здесь поселилась пара птиц: 23 и 29 мая самец держался поблизости от места первой встречи, и в эти дни рядом с ним время от времени появлялась самка и выпрашивала у него корм. 23 мая самец принёс и передал ей полёвку, которую она съела, опустившись на открытое место на лугу. В ходе наблюдений за этими птицами мы с И.И.Логиновым отыскали гнездо (60°58'25" с.ш., 32°47'29" в.д.), 1 июня в нём было 3 слабо насиженных яйца. Гнездо располагалось на неэксплуатируемом участке поля, густо поросшем крапивой, лебедой и репейником, реже встречались купырь и конский щавель, а также канареечник и

другие злаки, местами стояли хорошо сохранившиеся сухие стебли прошлогодней растительности (рис. 1).

Рис. 1. Гнездовой биотоп лугового луня *Circus pygargus*. Окраина д. Алексала. Олонецкий район Республики Карелия, 1 июня 2016.

Гнездо лугового луня было построено у основания растущего репейника среди наиболее густых и высоких зарослей крапивы и представляло собой неглубокую лунку в земле, выстланную сухой растительностью (рис. 2). Этот участок поля находился на территории животноводческого комплекса и был отгорожен от остального массива полей невысоким (около 1.3 м) дощатым забором, на котором подолгу отдыхал самец лугового луня (рис. 1). Данная территория использовалась под склад органических удобрений и в 10-15 м от гнезда располагалась площадка с прошлогодними залежами навоза. Окружающий гнездо участок был довольно сухим, а прилегающие угодья были умеренно увлажнёнными с хорошо развитой сетью мелиоративных канав с зарослями деревьев и кустарников по берегам. На дне канав до конца июля держалась вода. Неподалёку, в 150-200 м от гнезда, протекала река Нижняя Седокса, в пойму которой птицы летали охотиться.

Дальнейшие наблюдения показали, что найденная кладка из 3 яиц была полной, а 24 июня в гнезде уже были два птенца и одно яйцо (первый, очевидно, вылупился 23 июня, а второй – в день осмотра)

(рис. 3). К 29 июня птенцов было три, и судя по размерам, последний вылупился из яйца примерно через 2 дня после первого (рис. 4).

Рис. 2. Кладка лугового луня *Circus pygargus*. 1 июня 2016.

Рис. 3. Содержимое гнезда лугового луня *Circus pygargus* 24 июня 2016.
(возраст птенцов – один и два дня).

Рис. 4. Птенцы лугового луня *Circus pygargus*. 29 июня 2016. (старшему – 7-й день).

Рис. 5. Самка лугового луня *Circus pygargus* с птенцами. 4 июля 2016.

Рис. 6. Птенцы лугового луня *Circus pygargus* в день кольцевания 13 июля 2016.
Слева – самка (21-й день), справа – самец (20-й день).

Рис. 7. Птенцы лугового луня *Circus pygargus* перед подъёмом на крыло 25 июля 2016.
Слева – самка (33-й день), справа – самец (32-й день).

До вылета из гнезда дожили 2 птенца, третий бесследно исчез в 16-дневном возрасте. Возможно, он погиб и был съеден самкой и собратьями, или его утащили наземные или пернатые хищники. Утром 11 июля в гнезде ещё были три птенца, а к концу следующего дня, когда мы пришли их кольцевать, третьего ни в гнезде, ни поблизости не нашли. Оставшиеся птенцы пытались активно уходить от человека в заросли бурьяна, и при следующих посещениях мы их находили в

разных местах на удалении до 10 м от гнезда. В добыче, приносимой родителями птенцам, преобладали птицы. При осмотрах гнезда в нём или поблизости нередко находили свежие перья и тушки птиц, 7 из них были определены до вида. Это были 5 молодых луговых чеканов *Saxicola rubetra* (очевидно, слётки из одного выводка), слёток лугового конька *Anthus pratensis* и молодая серая славка *Sylvia communis*. Остатков других животных, входящих в рацион этого вида (Дементьев 1951; Forsman 2003), у гнезда не находили.

В течение ещё двух недель птенцы продолжали держаться вместе. Судя по размерам и окраске радужины, один из них был самкой, а второй – самцом. В месячном возрасте они уже перелетали на небольшие расстояния, а 25 июля во время последнего визита к гнезду старший птенец поднялся и пролетел около 100 м, но был пойман и возвращён к гнезду (рис. 7). В дальнейшем, чтобы не беспокоить выводок, на гнездовой участок мы не заходили, но взрослых птиц отмечали там вплоть до 31 июля. Очередной визит на этот участок состоялся 15 августа, но луговых луней здесь уже не было.

Не исключено, что в 1.7 км от найденного гнезда обитала вторая пара луговых луней. Поблизости от ещё одного склада органических удобрений (60°57'46" с.ш., 32°48'49" в.д.), окаймлённого богатыми зарослями бурьяна, куртинами тростника в понижениях и руслах мелиоративных канав и кустарников по их берегам, 29 июня была отмечена самка. Ранее неподалёку была зарегистрирована и упомянутая выше первая в сезоне встреча самца. Поиски гнезда в этом месте не проводили, т.к. вначале полагали, что это были птицы от уже найденного гнезда. Однако 31 июля здесь снова был замечен охотящийся самец, а спустя 10 мин выяснилось, что у контролируемого нами выводка самец сидит на своём излюбленном месте на заборе. При взгляде на него у нас сложилось впечатление, что он сидел здесь и 10 мин назад, а мы наблюдали птицу из второй пары. К сожалению, проследить за птицами на этом участке и выяснить, была ли это действительно вторая пара, за недостатком времени не удалось.

Следует отметить, что несмотря на несколько установленных фактов гнездования *C. pygargus* (Зимин и др. 1997, Артемьев 2008), летних регистраций луговых луней на Олонецкой равнине немного, что связано не только с невысокой численностью птиц, но и с редкими посещениями этих угодий орнитологами. Долгосрочных планомерных исследований гнездовой орнитофауны здесь не проводили, а во время эпизодических орнитологических экскурсий на поля эти птицы редко попадали в поле зрения специалистов. С 2010 по 2016 год я проводил учёты серых журавлей *Grus grus* в предотлётных скоплениях в окрестностях Олонца, попутно регистрируя и все встречи редких в регионе видов. Учёты начинались в разное время: в июле или августе, – в за-

висимости от сроков появления журавлей на полях, и заканчивались с их отлётом в начале или середине сентября. Число таких учётов варьировало от 4 до 12 за сезон. Луговые луни в этот период в небольшом числе ежегодно встречались в разных частях Олонецкой равнины. За 7 лет наблюдений дважды были отмечены одиночные молодые птицы в ювенильном наряде – в 2010 и 2015 годах, обе в окрестностях деревни Юргелица (см. таблицу).

Встречи луговых луней *Circus pygargus*, зарегистрированные во время учётов серых журавлей *Grus grus* на полях в окрестностях Олонца в 2010-2016 годах

Год	Дата	Пол и возраст птицы, место встречи
2010	18 августа	0 juv, окрестности д. Юргелица
2011	20 августа	Самец ad, окрестности д. Алексала
	25 августа	Самец ad, окрестности д. Юргелица
2012	6 июля	Самец ad, окрестности д. Алексала
	6 июля	Самка ad*, окрестности д. Заостровье
	26 июля	Самка ad*, окрестности д. Юргелица
	4 августа	Самец ad, там же
	9 августа	Самец ad, там же
	20 августа	Самец ad, окрестности д. Алексала
	25 августа	Самец ad, окрестности д. Мегрега
2013	31 июля	Самец ad, окрестности д. Мегрега
	31 июля	Самец s/ad (третье лето жизни), там же
2014	17 августа	Самец ad, окрестности д. Алексала
	17 августа	Самец ad, окрестности д. Тукса
2015	29 августа	0 juv, окрестности д. Юргелица
	29 августа	Самец ad, окрестности д. Алексала
	30 августа	Самец ad, там же
2016	31 июля	Самец ad, окрестности д. Алексала

* – некоторые самцы на второе лето жизни окраской оперения похожи на самок (Forsman 2003), потому в определении пола и возраста этих особей могли быть ошибки

В Карелии за пределами Олонецкого района луговой лунь дважды был отмечен В.Б.Зиминым в мае 2006 года в окрестностях посёлка Шуя (Прионежский район), где в 2005-2008 годах мы проводили наблюдения за весенней миграцией птиц (Артемьев и др. 2010). В архиве покойного С.В.Сазонова, проводившего регулярные учёты птиц на шуйских полях с 1970-х до 2015 года, хранится лишь одна карточка встречи самца лугового луня, датированная 6 мая 2000. Я проводил учёты в этих угодьях в мае и августе-сентябре 2013 года и в августе 2014 года, но данный вид встретил лишь однажды: 12 сентября 2013 близ западной окраины посёлка Шуя охотилась особь в ювенильном наряде. Очевидно, эти птицы встречаются здесь не ежегодно, но в отдельные сезоны успешно размножаются. В национальном музее Республики Карелия хранится чучело лугового луня в ювенильном пере, к сожалению, сведений об этой птице найти не удалось, но, по словам сотрудников отдела природы, она добыта в конце 1990-х годов в одном

из южных районов республики. Наиболее северная регистрация этого вида в Карелии – окрестности деревни Хашезеро Медвежьегорского района (62°36'26" с.ш., 34°59'21" в.д.), где 1 августа 2000 на сенокосном лугу я встретил охотящуюся птицу, – судя по окраске, это была самка, или похожий на неё самец второго года жизни.

В других районах Карелии, где велись долгосрочные исследования орнитофауны (заповедник Кивач и его окрестности, федеральный заказник Кижский, национальный парк Водлозерский), в пригодных для них местообитаниях луговые луни не встречались (Яковлева 2006, Сазонов 2011, Хохлова, Артемьев 2014).

Таким образом, экспансия лугового луня в Карелию приостановилась на рубеже освоения птицами крайнего юга республики, где они в небольшом числе стали регулярно гнездиться, но, по-видимому, не ежегодно. Надо отметить, что роста популяции этих птиц в последние десятилетия не наблюдалось и на территории сопредельной Финляндии. К 1980-м годам в южной части этой страны сформировалась устойчивая гнездовая группировка луговых луней численностью до 10 пар, и примерно на этом уровне она держалась в течение последующих 30 лет. В период 2006-2010 годов там ежегодно регистрировали от 1 до 7 случаев гнездования этих птиц (Valkama *et. al.* 2011), а в Красном списке птиц Финляндии виду присвоена категория EN «угрожаемый» (Mikkola-Roos *et. al.* 2010).

Численность луговых луней на территории Олонецкой равнины варьирует по годам и, предположительно, колеблется в пределах 1-5 пар. В более северные районы Карелии вид залетает нерегулярно, а в окрестностях Петрозаводска иногда гнездится. Сроки размножения этих птиц довольно ранние: в единственном найденном гнезде кладка началась в 20-х числах мая, птенцы вылупились в начале второй декады июня и поднялись на крыло в конце июля.

Работа выполнена в рамках госзадания Института биологии Карельского научного центра РАН по теме № 0221-2014-0037

Литература

Артемьев А.В. 2008. Выводок лугового луня *Circus pygargus* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (408): 450-452.

Артемьев А.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В. Хохлова Т.Ю. 2010. Весенняя орнитофауна агроценозов окрестностей посёлка Шуя // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **8**: 30-38.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза.* М., **1**: 70-341.

Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Общая характеристика. Гуси.* М.: 1-299.

Зимин В.Б., Ламми Э., Хейсканен И., Рейникайнен К., Аланко Т. 1997. Луговой лунь *Circus pygargus* – новый вид орнитофауны Республики Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **6** (18): 3-5.

Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 575-604.

Сазонов С.В. 2011. *Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела*. Петрозаводск: 1-502.

Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2014. Орнитологический мониторинг в федеральном зоологическом заказнике «Кижский» // *Сохранение и изучение гео- и биоразнообразия на ООПТ Европейского Севера России: Материалы науч.-практ. конф., посв. 40-летию заповедника «Пинежский»*. Ижевск: 208-212.

Яковлева М.В. 2006. Редкие виды птиц в заповеднике «Кивач» // *Тр. Кар НЦ РАН* **10**: 185-191.

Forsman D. 2003. *The Raptors of Europe and The Middle East: a Handbook of Field Identification*. London: 1-590.

Lapshin N.V. Artemiev A.V. ZiminV.B. 2006. Spring migration of the Falconiformes fauna in the south of Russian Karelia // *Status of raptor populations in eastern Fennoskandia: Proc. of the Workshop, Kostomuksha, Karelia, Russia*. Petrozavodsk: 91-96.

Mikkola-Roos M., Tiainen J., Below A., Hario M., Lehikoinen A., Lehikoinen E., Lehtiniemi T., Rajasarkka A., Valkama J., Vaisanen R.A. 2010. Birds // *The 2010 Red List of Finnish Species*. Helsinki: 320-331.

Valkama J., Vepsäläinen V., Lehikoinen A. 2011. *The Third Finnish Breeding Bird Atlas*. Finnish Museum of Natural History and Ministry of Environment. ISBN 978-952-10-7145-4 <http://atlas3.lintuatlas.fi/english>

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1414**: 889-892*

О питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* косточками сливы зимой в национальном парке «Смоленское Поозерье»

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. Национальный парк «Смоленское Поозерье».
Ул. Гуревича, д. 19, посёлок Пржевальское, Демидовский район,
Смоленская область, 216270, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2017

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – наиболее широко распространённый и многочисленный из дятлов на территории России (Бутьев, Фридман 2005). По пластичности кормового поведения и разнообразию пищи этот дятел не имеет себе равных, он практически всеяден (Осмоловская, Формозов 2009). Трофический спектр большого пёстрого дятла очень широк. Он – единственный из дятлов Северной Палеарктики с ярко выраженной сезонностью питания (Иванчев 2016). В рационе большого пёстрого дятла отмечен очень широкий набор

кормов как животного, так и растительного происхождения (Резанов, Резанов 2010). Основу же зимнего рациона составляют, как известно, семена хвойных деревьев – сосны и ели, которые извлекаются дятлом из шишек в т.н. «кузницах» (Осмоловская, Формозов 2009; Мальчевский, Пукинский 1983; Бутьев, Фридман 2005; Бардин 2007; Реуцкий, 2007; Дорофеев 2010; и др.).

В национальном парке «Смоленское Поозерье» большой пёстрый дятел также является обычным гнездящимся и зимующим видом, обитающим в лесах различного типа (Те и др. 2006). Здесь этот вид также питается зимой семенами хвойных, главным образом, сосны. Его «кузницы» можно часто найти в лесу и в населённых пунктах.

Интересное наблюдение было сделано зимой 2016/17 года: большой пёстрый дятел питался ядрами косточек сливы. Во дворе администрации национального парка «Смоленское Поозерье» растёт несколько молодых слив высотой 2-2.5 м. 15 декабря 2016 самец большого пёстрого дятла прилетел на одну из них и стал срывать с веток засохшие плоды, оставшиеся на ветвях с осени. Сорвав костянку и держа её в клюве, дятел спускался вниз на стволик этой же сливы и засовывал плод в трещину коры на высоте около 0.5 м от уровня снега. Затем ударами клюва разбивал косточку и выедал семя (рис. 1, 2). При этом засохшая мякоть плода его, по всей видимости, не интересовала. Если косточка от ударов клюва падала вниз, дятел слетал на снег и поедал содержимое расколотой косточки на снегу (рис. 3).

Рис. 1. Косточка сливы в «кузнице» большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. Фото Д.Беляева.

Рис. 2. Остатки косточек сливы, расколотых большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*. Фото Д.Беляева.

Таким образом дятел расколол около 5 косточек сливы. 7 февраля 2017, видимо, тот же самый дятел снова раскалывал косточки плодов сливы в той же «кузнице». При приближении человека дятел улетел, а

на этом деревце не осталось ни одного висящего плода (до этого их было примерно 15-20), все они были сорваны и расклёваны дятлом в той же «кузнице» в стволе сливы (рис. 1).

Рис. 3. Общий вид места кормёжки большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. Фото Д.Беляева.

Надо заметить, что не далее 150 м от «кузницы» в стволе сливы находилась ещё одна «кузница», устроенная на старом деревянном телеграфном столбе. Вероятнее всего, она принадлежит тому же самцу, где он регулярно разбивал шишки сосны *Pinus sylvestris*.

Питание большого пёстрого дятла сливовыми косточками отмечено в литературе для Молдавии (Аверин и др. 1971), для Средней полосы России упоминаний об этом найти не удалось. В литературе встречаются сведения о питании больших пёстрых дятлов летом мякотью плодов косточковых культур (Бардин 2005; Резанов, Резанов 2010). Следует также отметить, что питание ядрами косточек сливы, вишни, абрикоса и других плодовых деревьев наиболее характерно для сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* (Бутьев, Фридман 2005).

Возможно, потребление большим пёстрым дятлом ядер косточек сливы в Смоленском Поозерье носит случайный характер. Однако их использование в качестве пищи вполне нормальное явление, укладывающееся в стереотип поведения данного вида, позволяющее ему в наибольшей степени использовать ресурсы окружающей среды.

Литература

Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А.1971. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, **2**: 1-240.

Бардин А.В. 2005. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* кормит слётков мякотью плодов вишни // *Рус. орнитол. журн.* **14** (292): 594-595.

Бардин А.В. 2007. Бюджеты времени и энергии большого пёстрого дятла *Dendrocopos major major* в зимний период // *Рус. орнитол. журн.* **16** (386): 1491-1507.

Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел // *Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-354.

Дорофеев С.А. 2010. Зимний кормовой режим большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (545): 128-129.

Иванчев В.П. 2016. О питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* плодами яблони // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1276): 1446-1447.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 2009. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Дятлы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (476): 575-605.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Оценка разнообразия кормового поведения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (570): 831-860.

Реуцкий Н.Д. 2007. Питание большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* семенами сосны в зимний период // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 219-221.

Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 93-94.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1414**: 892-896*

Групповое похищения чёрными воронами *Corvus corone orientalis* рыбы у кормящегося орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 25 февраля 2017

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – обычная зимующая птица в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань), где встречается в пойме реки Чу, по водохранилищам и рыборазводным прудам. По мере их замерзания орланы перемещаются на незамерзающий Большой Чуйский канал, на котором зимуют многие водяные птицы, служащие им добычей. Чаще их можно видеть вдоль него поодиночке, реже – по два или три. Ещё реже отмечаются трофические скопления до 10-15 особей.

Одно из них наблюдалось нами 16 декабря 2016 на замёрзших рыборазводных прудах у села Озёрное. При этом удалось наблюдать и сфотографировать ограбление одного из орланов восточными чёрными воронами *Corvus corone orientalis*.

Рис. 1. Орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, отдыхающие на карагаче (слева) и орлан на льду. Чуйская долина. Пруды у села Озёрное. 16 декабря 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Позы орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, идущего по гладкому льду. 16 декабря 2016. Фото И.Р.Романовской.

Всего здесь держалось 10 орланов, из них четыре отдыхало на боковых ветвях раскидистого карагача, остальные 6 особей собрались на гладком льду пруда (рис. 1-3). Часть из них были взрослыми, часть молодыми и неполовозрелыми особями в пёстром наряде. Поначалу они сидели и отдыхали в разных местах, а затем, увидев прилетевшего

Рис. 3. Попытка белохвоста *Haliaeetus albicilla* пройтись по скользкому льду, превращающаяся в танец. 16 декабря 2016. Фото И.Р.Романовской.

и севшего на лёд орлана с добычей, неуклюже стали передвигаться в его сторону по скользкому льду, собравшись вокруг него в одну группу и выстроившись на отдых в ряд. У прилетевшего белохвоста в лапах оказался обрубок крупной замёрзшей рыбины, видимо, подобранной где-то в местах рыбалки или разделки рыбы. Время от времени он неспеша пытался разрывать её клювом, но слишком замёрзшая добыча замедляла кормёжку. Как это нередко бывает, рядом с ним быстро собралось 6 чёрных ворон и присоединилась серая ворона *Corvus cornix*. Обычно они, сидя в сторонке, ожидают окончания трапезы, однако в этом случае две-три вороны одновременно приближались к орлану с разных сторон и даже пытались осторожно клюнуть рыбу, крепко зажатую в лапах, но отскакивали или отбегали при угрожающем движении хищника. Другие вороны распределились и сидели между остальными орланами (рис. 4). В конце концов белохвост, утратив бдительность, меняя позу, выпустил добычу из лап. Этим тотчас же воспользовались три вороны. Одна из них, схватив рыбину, попыталась улететь. Следом за ней с карканьем взлетели две другие, как бы прикрывая собой «отход» напарницы и отвлекая внимание орлана на себя. «Проворонивший» добычу орлан, взмахивая крыльями, скачками бросился догонять ворон, но отстал. Оживилась сразу и другие орланы. Одни из них, перестав дремать, лишь повернулись в сторону улетавших ворон, другие, взмахивая крыльями, «возмущённо» сбежались в одно место, явно не понимая, что предпринимать дальше. Похищенная рыба ока-

залась слишком тяжёлой, поэтому улетающая ворона быстро выронила её (рис. 5). Тут же опустившись на лёд, ворона схватила рыбу и, взлетев, вновь с трудом потащила к берегу.

Рис. 4. Тактика ворон, отвлекающих внимание орланов. 16 декабря 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 5. Заключительный момент похищения воронами рыбы у орлана-белохвоста. 16 декадбря 2016. Фото И.Р.Романовской.

Так произошло это необычное похищение, сопровождаемое хитроумными уловками ворон: длительным отвлечением внимания хищника постоянным хождением и стоянием рядом с безразличным видом, стремительным выхватыванием и уносом добычи. При этом остальные птицы, принимавшие участие в краже, пытаясь предотвратить преследование похитительницы ограбленным хищником, чаще всего пред-

принимают активные воздушные атаки против него. Похожие приёмы грабежа вороны используют также при похищении утят и цыплят из выводков.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1414**: 896-898*

Успешная зимовка самки зяблика *Fringilla coelebs* на северо-востоке Ленинградской области

В.А.Ковалев

Виктор Алексеевич Ковалев. Нижне-Свирский государственный природный заповедник, г. Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия. E-mail: v.kovalev2@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 февраля 2017

Зяблик *Fringilla coelebs* – один из самых обычных гнездящихся и пролётных видов птиц востока Ленинградской области. Мигрирующие осенью через юго-восточное Приладожье молодые особи и взрослые самки зяблика уже к 20-м числам октября достигают севера Италии и Швейцарии. Взрослые самцы появляются на зимовках несколько позже – в начале ноября. Зимуют зяблики, осенний пролёт которых проходит через восточные районы Ленинградской области, преимущественно в южной части Франции и в Испании (Ковалев 2012).

Некоторое число зябликов, как самцов, так и самок, остаётся зимовать под Санкт-Петербургом и в западной части Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; С. П.Резвый, устн. сообщ.), а также в Псковской области (Волков, Фетисов 2011; Григорьев 2017). При специальной подкормке не исключается возможность зимовки зябликов и в северных районах региона.

За более чем 30-летний период наблюдений за птицами на северо-востоке Ленинградской области нами зарегистрировано несколько зимних встреч одиночных зябликов (преимущественно самцов): в декабре в городе Лодейное Поле, в ноябре-январе – на правобережье Свири в деревне Ковкиницы. Зимой 2015/16 года здесь впервые удалось проследить за успешной зимовкой зяблика.

У постоянно действующей подкормки птиц в дереревне Ковкиницы в конце ноября и в декабре 2015 года несколько раз отметили среди регулярных многочисленных посетителей кормушки – больших синиц *Parus major* и полевых воробьёв *Passer montanus* – одиночную самку зяблика. Птица прилетала, как правило, утром и держалась у места подкормки до получаса. С января самка зяблика стала появляться у

кормушки ежедневно, за день регистрировали от 1 до 5 прилётов продолжительностью от 3 до 20 мин. Ни разу за всё время наблюдений зяблика не встретили на самой кормушке. Птица всегда кормилась, перемещаясь по снегу под местом подкормки и перебирая раздолблённые и уроненные синицами семена подсолнечника. Насытившись, она некоторое время держалась в верхней части крон деревьев, окружавших кормушку, а затем улетала в находящуюся поблизости куртину сосен, где, скорее всего, не только проводила часть дневного времени, но и ночевала. При сильных морозах, когда среднесуточная температура воздуха в первой декаде января 2016 года опускалась ниже минус 20°С, самка зяблика продолжительное время сидела на солнечной стороне ветвей деревьев, распушив оперение, и корм почти не разыскивала (см. рисунок). Пережила птица и мороз 23 января, когда ночью температура опускалась ниже минус 33°С.

Самка зяблика *Fringilla coelebs* в морозный день. Деревня Ковкиницы. Лодейнопольский район Ленинградская область. 6 января 2016. Фото А.П.Смирнова.

Самка зяблика несколько сторонилась синиц, но охотно кормилась в стайке полевых воробьёв. Когда посетители кормушки тревожились при появлении молодого самца ястреба-перепелятника *Accipiter nisus*, зяблик тотчас улетал к соснам. Не исключено, что кроме сбора семечек под кормушкой, зяблик летал с воробьями кормиться и на другую сторону деревни, где фермеры содержали разнообразных домашних птиц.

С появлением во второй половине марта первых проталин на склонах южной экспозиции, прилёты зяблика к подкормке перестали быть ежедневными. Последний раз птицу встретили у кормушки 28 марта.

Литература

Волков С.М., Фетисов С.А. 2011. О зимовках зяблика *Fringilla coelebs* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (644): 645-647.

Григорьев Э.В. 2017. Зимние встречи зяблика *Fringilla coelebs* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1399): 400-401.

Ковалев В.А. 2012. К результатам отловов зябликов в юго-восточном Приладожье (Ладожская орнитологическая станция) ловушками рыбачинского типа // *Результаты многолетних наблюдений в природных комплексах Нижне-Свирского заповедника.* Лодейное Поле: 81-91.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1414**: 898-902*

Болотный *Circus aeruginosus aeruginosus* и восточный болотный *Circus spilonotus* луни в сибирско-центральноазиатской зоне контакта и вне её: современная ситуация

И.В.Фефелов

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Евразийский болотный лунь *Circus aeruginosus aeruginosus* (Linnaeus, 1758) (ниже – «болотный лунь») и восточный болотный, или просто восточный лунь *Circus spilonotus* Kaup, 1847 (ниже – «восточный дунь») – близкородственные формы с дискуссионным статусом, для которых характерна интерградация в Центральной Сибири (Степанян 1990).

Детальный обзор распространения болотных луней в Предбайкалье и сопредельных регионах выполнен Ю.И.Мельниковым (2009). Однако и он требует некоторых дополнений и корректировок. Ниже представлено обобщение информации, существующей на данный момент, с учётом современных таксономических взглядов, результатов генетических исследований и фотоматериалов сети Интернет. Были проанализированы орнитологические сборы в коллекциях ИГУ и ИрГАУ (Иркутск), ДВГУ (Владивосток), ИСЭЖ (Новосибирск), ЗММУ (Москва), ЗИН (Санкт-Петербург), в целом более 400 экз. шкурок бо-

* Фефелов И.В. 2016. Болотный и восточный болотный луни в сибирско-центральноазиатской зоне контакта и вне её: современная ситуация // *Луни Палеарктики. Систематика, распространение и особенности экологии в Северной Евразии.* Ростов-на-Дону: 175-179.

лотных луней за 1988-2010 годы, а также полевые наблюдения автора на юге и в центре Иркутской области и в южном Забайкалье.

В зону присутствия восточного, болотного луней и особей, имеющих признаки помесей между ними, могут быть включены Иркутская область, бассейн Енисея (в основном правобережная часть), восток Казахстана, северо-запад Монголии и, возможно, Синьцзян (Fefelov 2001; Мельников 2009). Серии экземпляров из Якутии (ЗИН и ЗММУ) представлены исключительно восточными лунями; на фотографии оперённого птенца на гнезде со Средней Лены (Борисов 1987) – также типичный молодой восточный лунь. Крайне редко встречаются самцы, выглядящие как болотные луни, в Западном Забайкалье. Успешное размножение смешанных пар (самец болотного луня × самка восточного луня) достоверно установлено на юге Иркутской области, где восточные луни в настоящее время значительно преобладают, а «чистые» самки болотного луня практически не регистрируются (Фефелов 1999, 2000). При этом здесь размножение смешанных пар, вероятно, имеет очаговый характер и зависит от наличия особей болотного луня: самец болотного луня, гнездившийся в течение 5, а возможно, даже 8 лет, после гибели кладки в 2003 году на данном участке более не отмечался.

В пределах описанной зоны интерградации встречаются как «чистые» по фенотипу особи обоих форм, так и птицы со смешанными признаками. Так, несмотря на ограниченное число экземпляров из Тувы (3 особи, ИСЭЖ), все они не являются чистыми болотными или восточными лунями, а сочетают в себе признаки обеих форм.

В ареале болотного луня изредка встречаются как самки с полосатыми крыльями и хвостом (Нечерноземье, Ульяновская область, Украина, Белоруссия), так и самцы, осень похожие на контрастную морфу восточного луня, – с чёрной, а не бурой, спиной и белым брюхом. Один из последних, добытый в 1915 году в Полтавской области, упоминается и в литературе (Зубаровський 1977). В Швеции во время осенней миграции 2009 года наблюдали птицу, внешне неотличимую от взрослой самки восточного луня (W.Mats, T.Holmgren, устн. сообщ. и фото). Являются ли эти птицы представителями географически удалённого вида или носителями его генов, либо это результат развития отклоняющейся окраски на фоне предковых генов – трудно сказать без генетического исследования таких экземпляров. Доля таких особей вне зоны интерградации – много ниже 1%.

С другой стороны, в ареале восточного луня такой диагностический признак взрослых самок этого вида, как полосатые рулевые и маховые, у некоторых особей может быть слабо заметен или отсутствовать (как правило, не одновременно на крыльях и хвосте). Молодые особи, впрочем, могут иметь или не иметь полосы (или их следы) на маховых или рулевых даже в случаях, когда их родители выглядят как фенотипи-

чески чистые восточные луни. Сказанное выше имеет место не только в зоне, где влияние интерградации с болотным лунём должно прослеживаться (Байкальский регион – Бурятия и Иркутская область), но и восточнее (Забайкальский край). В Восточном Забайкалье и далее к востоку, однако, «бесполосые» взрослые птицы весьма редки, и «полосатые» особи восточного луня абсолютно преобладают, так же как «бесполосые» болотные луни абсолютно преобладают в Западной Сибири и западнее.

В целом, если более детально рассмотреть окраску птиц по всему евразийскому ареалу, о клинальной изменчивости болотного луня в широком понимании вида *(aeruginosus* и *spilonotus)* (Мельников 2009) вряд ли можно говорить. В каждой из отдельно взятых частей ареалов, удалённых от зоны парапатрии (т.е. восточнее Забайкальского края для восточного луня и западнее Новосибирской области для болотного луня) клинальных явлений не отмечено, а особи, окрашенные как альтернативная по ареалу форма или имеющие промежуточную внешность, встречаются, как уже упоминалось, крайне редко.

Здесь необходимо заметить, что по молекулярно-генетическим данным, разделение азиатско-австралийской группы болотных луней (к которой принадлежит и восточный лунь), и евразийско-африканской группы (к которой принадлежит болотный лунь) произошло достаточно давно – порядка 500 тыс. лет назад (Simmons 2000; Oatley 2015). Различия между ними достаточно велики для того, чтобы считать болотного и восточного луней отдельными парапатрическими видами с ограниченной гибридизацией – по крайней мере, в той парадигме таксономии птиц, которая существует на сегодня.

В то же время в вопрос вмешивается другой факт – значительная индивидуальная изменчивость. Так, у обоих форм встречаются и необычно светлоголовые молодые особи, и целиком тёмные (Bavoux 1991; наши данные). В некоторых районах распространения болотного луня обнаружена высокая изменчивость и у самцов, и у самок; в частности, полиморфизм был показан во Франции после изучения меченых особей в течение ряда лет (Blank *et al.* 2013). Так, оказалось, что полосы на маховых и рулевых перьях, которые считаются характерными для самцов болотного луня в возрасте до 2-3 лет, могут встречаться и у некоторых 6-летних особей. Были также обнаружены взрослые самцы болотного луня, похожие по окраске на самок. О существовании «пёстрой» формы у взрослых самцов восточного луня уже сообщалось ранее (Morioka *et al.* 1995; Fefelov 2001).

Заметим, что сходная картина наблюдается у осоедов – обыкновенного *Pernis apivorus* и хохлатого *P. ptilorhyncus:* у каждого из них описана высокая изменчивость, особенно у молодых особей (Thiollay 1994; Clark 1999). Интересно, что и географическое распространение осоедов

форм *P. apivorus* и *P. ptilorhyncus orientalis* в Северной Евразии в общих чертах напоминает распространение болотного и восточного луней, формируя зону перекрытия ареалов в Западной Сибири. На основании встреч мигрирующих особей с промежуточными характеристиками в Малой и Средней Азии предполагается, что между этими осоедами может происходить редкая гибридизация (Faveyts *et al*. 2011).

Итак, судя по всему, внутри болотных и восточных луней имеют место параллельные ряды изменчивости на генетическом базисе.

Полиморфизм в развитии окраски у обеих форм – болотного и восточного луней – значительно осложняет процесс их дифференциации в полевых условиях, а следовательно, и уточнение их распространения. В частности, после обнаружения и ревизии трёх шкурок молодых луней из современного Нукутского района Иркутской области, описанных В.Н.Скалоном (1934) как болотные луни, было выяснено, что они оказались типичными молодыми восточными лунями (Фефелов 2010).

В последние годы в Интернете стало доступным значительное количество фотоматериалов по японской оседлой популяции восточного луня. Её представители гнездятся на Хонсю и юге Хоккайдо, в то время как континентальные птицы в Японии встречаются лишь на пролёте и зимовках. Окраска взрослых самок и взрослых самцов устойчиво отграничивает их от континентальной популяции: самцы – с тёмным низом брюха, с замещением чёрного цвета в окраске головы и спины бурым, более пёстрые снизу и менее контрастные; самки более сходны с самцами, чем у материковых птиц, и проявляют слабое развитие полос на маховых. Различия, вероятно, связаны с островным положением популяции или также с «эффектом основателя». Опубликованные материалы (Morioka 1995) и фотографии подтверждают необходимость выделения японской популяции как отдельного подвида *Circus spilonotus*. Однако формальное описание подвида пока никем не выполнено.

Выражаю благодарность И.Карякину, А.Кивачуку, М.Королькову, М.Скирпану, Д.Чудненко, G.Burneleau, W.Clark, Liu Yang, W.Mats и N.Moores за участие в обсуждении изменчивости болотных луней и предоставление фотографий из различных частей их ареалов.

Литература

Борисов З.З. 1987. *Птицы долины средней Лены*. Новосибирск1-120.

Зубаровський В.М. 1977. Лунь болотний // *Фауна України*. Київ, **5**, 2: 223-232.

Мельников Ю.И. 2009. Распространение, плотность населения и численность болотного луня *Circus aeruginosus* на территории Предбайкалья // *Байкал. зоол. журн*. 3: 65-76.

Скалон В.Н. 1934. Пернатые хищники Верхнего Приангарья и их роль в жизни человека // *Изв. Иркут. гос. противочумн. ин-та Сибири и Дальнего Востока: Сб. работ противочумной организации Восточносибирского края за 1932-1933 гг*. М.; Иркутск, **1**: 55-83.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Фефелов И.В. 1999. Успешное гнездование смешанной пары восточной и номинативной форм болотного луня (*Circus aeruginosus spilonotus* × *C. a. aeruginosus*) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (80): 16-18.
Фефелов И.В. 2000. Гнездование смешанной пары восточной и номинативной форм болотного луня (*Circus aeruginosus spilonotus* × *C. a. aeruginosus*): дальнейшее наблюдение // *Рус. орнитол. журн.* **9** (110): 19-21.
Фефелов И.В. 2010. Ревизия четырёх болотных луней с р. Унга из коллекции В.Н.Скалона // *Байкал. зоол. журн.* 5: 79-80.
Bavoux C., Burneleau G., Cuisin J., Nicolau-Guillaumet P. 1991. Le Busard des roseaux en Charente Maritime. 4. Variabilite du plumage juvenile // *Alauda* **59**: 248-255.
Blank J.-F., Sternalski A., Bretagnolle V. 2013. Plumage variability in Marsh Harriers // *Brit. Birds* **106**, 3: 145-158.
Clark W.S. 1999. *A Field Guide to the Raptors of Europe, the Middle East, and North Africa*. Oxford Univ. Press: 1-372.
Faveyts W., Valkenburg M., Granit B. 2011. Crested Honey Buzzard: identification, western occurrence and hybridisation with European Honey Buzzard // *Dutch Birding* **33**, 3: 149-162.
Fefelov I.V. 2001. Comparative breeding ecology and hybridization of Eastern and Western marsh harriers in the Baikal region of Eastern Siberia // *Ibis* **143**, 4: 587-592.
Morioka T., Kanouchi T., Kawata T., Yamagata N. 1995. *Birds of Prey of Japan*. Tokyo: 1-632.
Oatley G., Simmons R.E., Fuchs J. 2015. A molecular phylogeny of the harriers (*Circus*, Accipitridae) indicate the role of long distance dispersal and migration in diversification // *Mol. phylogeny. and evolution*. DOI: http://dx.doi.org/10.1016/j.ympev.2015.01.013
Simmons R.E. 2000. *Harriers of the World: Their Behaviour and Ecology*. Oxford Univ. Press: 1-368.
Thiollay J.M. 1994. Family Accipitridae (hawks and eagles) // *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 2. New World vultures to guineafowl. Barcelona: 52-205.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1414**: 902-904*

О гнездовании длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* на границе Брянской и Сумской областей

В.М.Малышок, Н.П.Кныш

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

В публикациях орнитологов, проводивших исследования в полесских районах Сумской области и на юге Брянской области (Жежерін 1962, 1965; Афанасьев 1998; Кузьменко 1998; и др.), какие-либо сведения о длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* отсутствуют. Впервые случай гнездования этого вида зафиксировал В.М.Малышок в 1998 году,

* Малышок В.М., Кныш Н.П. 2001. О гнездовании длиннохвостой неясыти на границе Брянской и Сумской областей // *Беркут* **10**, 2: 243-245.

в 3-3.5 км севернее села Знобь-Трубчевская Середино-Будского района. Формально гнездо находится на южной окраине Трубчевского района Брянской области, однако охотничий участок этой пары сов простирается в приграничье Сумщины. (То есть о гнездовании длиннохвостой неясыти в Сумской области речь пока не идёт, но птицы практически постоянно пребывают на её территории – фаунистический момент, важный для украинских орнитологов.) Ландшафт данной местности типичен для Полесья: высокоствольный смешанный лес (суборь), пушице-сфагновые болота, луговины и ручьи бассейна реки Знобовка.

Длиннохвостая неясыть загнездилась в просторном дупле толстой ольхи, стоящей на опушке, на высоте 5 м от земли. Глубина дупла около 1 м, леток 28×26 см, выстилка из древесной трухи. При первом обнаружении гнезда, 28 марта 1998, вначале самка окрикивала наблюдателя, затем появился самец. В гнезде находилась кладка из 2 слабо насиженных яиц, которая была птицами утеряна. Совы возобновили кладку в этом же дупле – через 14-16 дней было отложено 1-е, затем 2-е яйцо. На следующий год, 8 апреля 1999, в дупле опять была обнаружена кладка длиннохвостой неясыти из 2 слегка насиженных яиц, их размеры: 50.1×41.7 и 49.0×41.1 мм, вес 46.1 и 45.0 г. После потери первой кладки совы сделали повторную из 1 яйца.

В 2000 году неясыть снова заняла это дупло. 15 марта оно ещё пустовало, а 13 апреля здесь находились 4 яйца. Их размеры: 50.8×42.1, 51.0×42.3, 50.7×41.6 и 50.2×42.0 мм; вес, соответственно, 44.1, 45.2, 44.3 и 43.7 г. При осмотре гнезда потревоженная самка покинула дупло, села на ветку перед наблюдателем, а затем часто пикировала на человека сзади. Месяцем позже, 10 мая, на стук по дереву из дупла выглянула взрослая птица, гнездо не осматривалось.

В этом же дупле была обнаружена полная кладка длиннохвостой неясыти, состоявшая из 4 совершенно свежих яиц: 50.7×41.8, 51.3×41.9, 51.9×42.3 и 50.5×42.1 мм. Слетевшая с гнезда самка и присоединившийся к ней самец несколько раз энергично атаковали наблюдателя. Эту деталь поведения следует выделить. Как отмечено в литературе (Пукинский 1977; Мальчевский, Пукинский 1983), у гнезда и птенцов длиннохвостая неясыть, особенно самка, ведёт себя чрезвычайно агрессивно, нападает даже на человека и может нанести ему серьёзную рану. Этим она, по нашим наблюдениям, резко отличается от более толерантной, «мирной» серой неясыти *Strix aluco*.

И ещё одно нужное замечание. Размеры яиц длиннохвостой неясыти, описанных нами (n = 10), и яиц из Европы (n = 113, Никифоров и др. 1989) очень близки, соответственно, мм: 49.0-51.9×41.1-42.3, в среднем 50.62 ±0.18×41.91±0,12; и 47.3-54.7×39.0-44.8, в среднем 50.09× 41.99). В целом же они крупнее, а вес скорлупы заметно больше, чем у серой неясыти. Так, скорлупа коллектированного нами яйца длинно-

хвостой неясыти размером 50.8×42.1 мм весит 3.32 г, а яйца серой неясыти (46.5×39.2 мм; Шосткинский район Сумской области) – 2.63 г.

Несомненно, обнаруженное место гнездования длиннохвостой неясыти – не единственное на большом пространстве Брянского леса. О пребывании вида в Неруссо-Деснянском Полесье (юг Брянской области) упоминает С.М.Косенко (1995), ссылаясь на устное сообщение В.Т. Афанасьева. В списке редких и уязвимых видов позвоночных животных особо охраняемых природных территорий этого региона (Федотов, Косенко 1998) также приводится длиннохвостая неясыть, представленная в ландшафтном заказнике «Будимля». Это приблизительно в 30 км северо-восточнее пункта нашей находки, который, таким образом, является самым южным на данном участке ареала длиннохвостой неясыти – вида, который, по словам Ю.Б.Пукинского (1977), начиная с 1950-х годов проявляет стойкую тенденцию к расширению области гнездования.

В заключение высказываем глубокую благодарность Г.Г. Гаврисю, В.Н.Грищенко и Г.В.Фесенко за критические замечания и дружеские советы по подготовке работы к печати.

Литература

Афанасьев В.Т. 1998. *Птицы Сумщины*. Киев. 1-93.

Жежерін В.П. 1962. Про поширення деяких рідкісних та нечисленних видав птахів Українського Полісся // *Зб. праць Зоол. музею АН УРСР* **31**: 104-109.

Жежерін В.П. 1965. Особливості орнітофауни Українського Полісся залежно від ландшафтних умов // *Наземні хребетні України. Екологія, поширення, історшя фауни*. Київ: 69-81.

Косенко С.М. 1995. Современный охранный статус птиц Неруссо-Деснянского района // *Заповедные территории и охрана биологического разнообразия: Материалы Российско-Украинской конф. «Природные резерваты и охрана биологического разнообразия среднего течения Десны»*. Нерусса: 27-30.

Кузьменко Ю.В. 1998. Сови території проектованого Деснянсько-Старогутського НПП // *Актуальні проблеми створення Деснянсько-Старогутського нац. природного парку та перспективи їх вирішення*. Київ. 102-103.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.

Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.

Федотов Ю.П., Косенко С.М. 1998. Характеристика биологического разнообразия особо охраняемых природных территорий Неруссо-Деснянского Полесья // *Актуальні проблеми створення Деснянсь- ко-Старогутського нац. природного парку та перспективи їх вирішення*. Київ. 42-61.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1414**: 905*

Регистрации зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на севере Украины

С.В.Домашевский, Ю.В.Кузьменко

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* на территории Украины раньше относилась к редким, отмечающимся в основном во время миграций видом. В последнее время случаи регистрации её заметно участились, в ряде мест даже предполагается гнездование (Надточий 1999; Кныш 2001: и др.).

Материалы, представленные нами, собирались в 1987-2007 годах в северной части Украины.

Первый раз два вокализирующих самца зелёной пеночки отмечены нами 1 июня 1998 в жилом районе города Нежина Черниговской области. В этот сезон поющий самец отмечен 26 июня также во влажном овраге на территории Киевского зоопарка. Следующая регистрация зелёной пеночки (поющий самец) была в левобережной части Киева 30-31 мая 1999, где птица держалась в кронах тополевой посадки возрастом около 30 лет. В тот же год два поющих самца наблюдались с 13 по 18 июня в Нежине в парке имени Т.Г.Шевченко и в Графском парке Нежинского педагогического университета.

Литература

Кныш Н.П. (2001) 2017. Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1410): 754-779.

Надточий А.С. (1999) 2015. Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* в Харьковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1174): 2794-2795.

* Домашевский С.В., Кузьменко Ю.В. 2007. Регистрации зелёной пеночки на севере Украины // *Беркут* **16**, 2: 287.